

3-417
50r

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

— Почему вам так не нравится этот памятник, генерал?

— Потому что слава русских подчёркивает наши бесславные дела.

Рис. В. КОНОВАЛОВА

К Р О К О Д И Л

№ 13 МОСКВА 10 МАЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

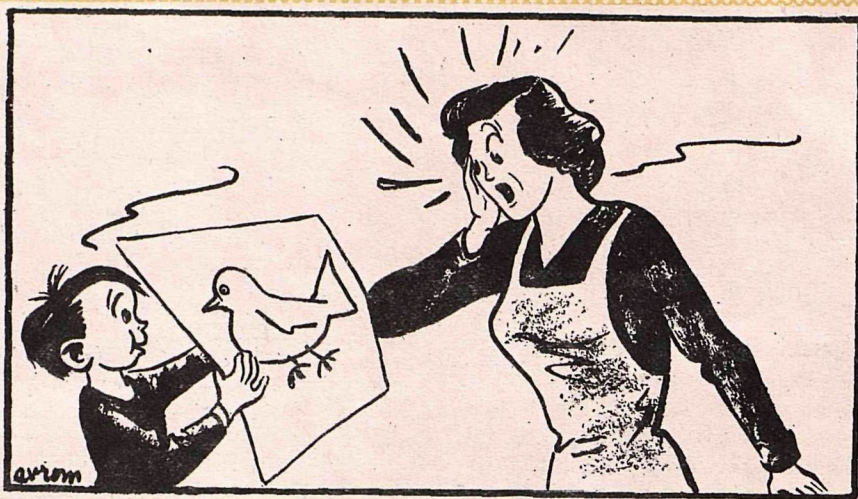
ГОД ИЗДАНИЯ ХХХ

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Чужой ДОМ О Р

Защитим мир!
(«Франс нувель», Франция)

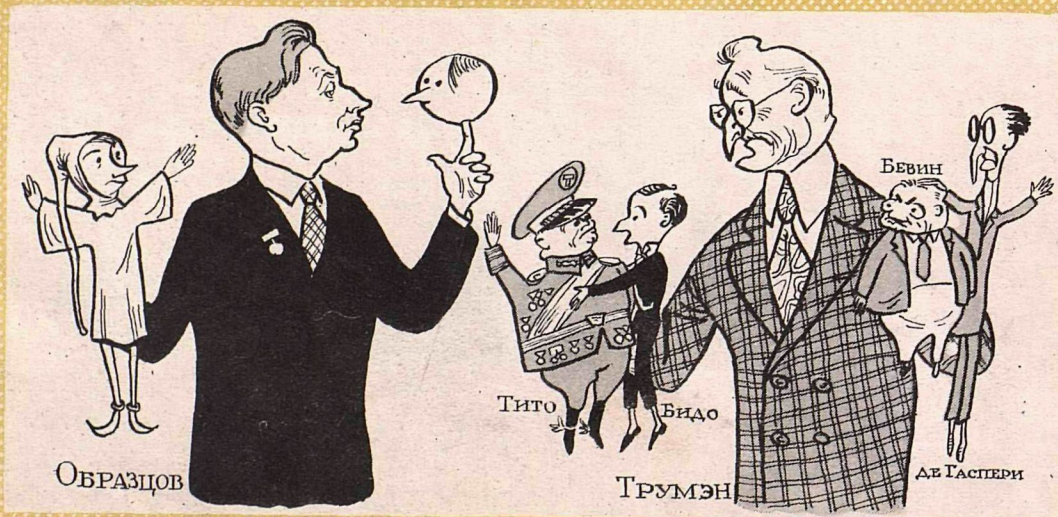
— Мамочка, смотри, я нарисовал голубя!
— Скорей уничтожь рисунок, если не хочешь, чтобы тебя посадили в тюрьму за распространение красной пропаганды!

(«Канадиан трибюн», Канада)

Силы мира не удержать.

(«Пиплс уорлд», США)

БОЛЬШОЙ ХУДОЖНИК
В БУДАПЕШТЕ
И БОЛЬШОЙ ФИГЛЯР
В ВАШИНГТОНЕ

АРТИСТ ОБРАЗЦОВ: — Мы играем для народа!
ПРЕЗИДЕНТ ТРУМЭН: — А мы играем без народа!

(«Лудаш мати», Венгрия)

Рис. В. ГОРЯЕВА

ХОЛМЫ

На запад от Москвы — неровная земля,
За пеленой рассветного тумана —
Поля... Холмы... Потом опять поля...
Холмы... Опять поля... Опять курганы...

Геологи считают, что бугры
Уже пятьсот веков имеют стажа,
Что очень древний сдвиг земной коры
Определил неровности пейзажа.
Историки, крупнейшие умы,
В холмах не признают застывшей лавы,
Считая, что курганы и холмы —
Следы и вехи нашей русской славы...

Историки, пожалуй, больше правы!

Так повелось. Заносчив и жесток,
Ливонский пёс (ни рыцарь, ни собака)
Скликал своих и вёл их на Восток,
Не приводя обратно их, однако.
И сам и те, кто шёл к нему внаймы,
В помятых шлемах богу представлялись,
Тела их прибирали — и холмы
Всё время на равнинах прибавлялись.

Потом ещё войска пришли из тьмы,
Что были и на Тибре и на Ниле.
Их на большом пространстве хоронили:
До Немана — холмы, холмы, холмы...
Шёл «фюрер», вдохновляемый падучей;
Шёл рядом с ним его подручный «дуче»;
Колонны шли, на сотни вёрст пыля...

Холмы... Холмы... Всё выше и всё круче...
Ну, до чего же неровная земля!..

Когда сейчас и наяву и в снах
Мечтают снова о дороге старой
Известный старичок с большой сигарой
И бодрячок в коротеньких штанах,
Им об одном хотим напомнить мы:
Неровная земля у нас...

Холмы!

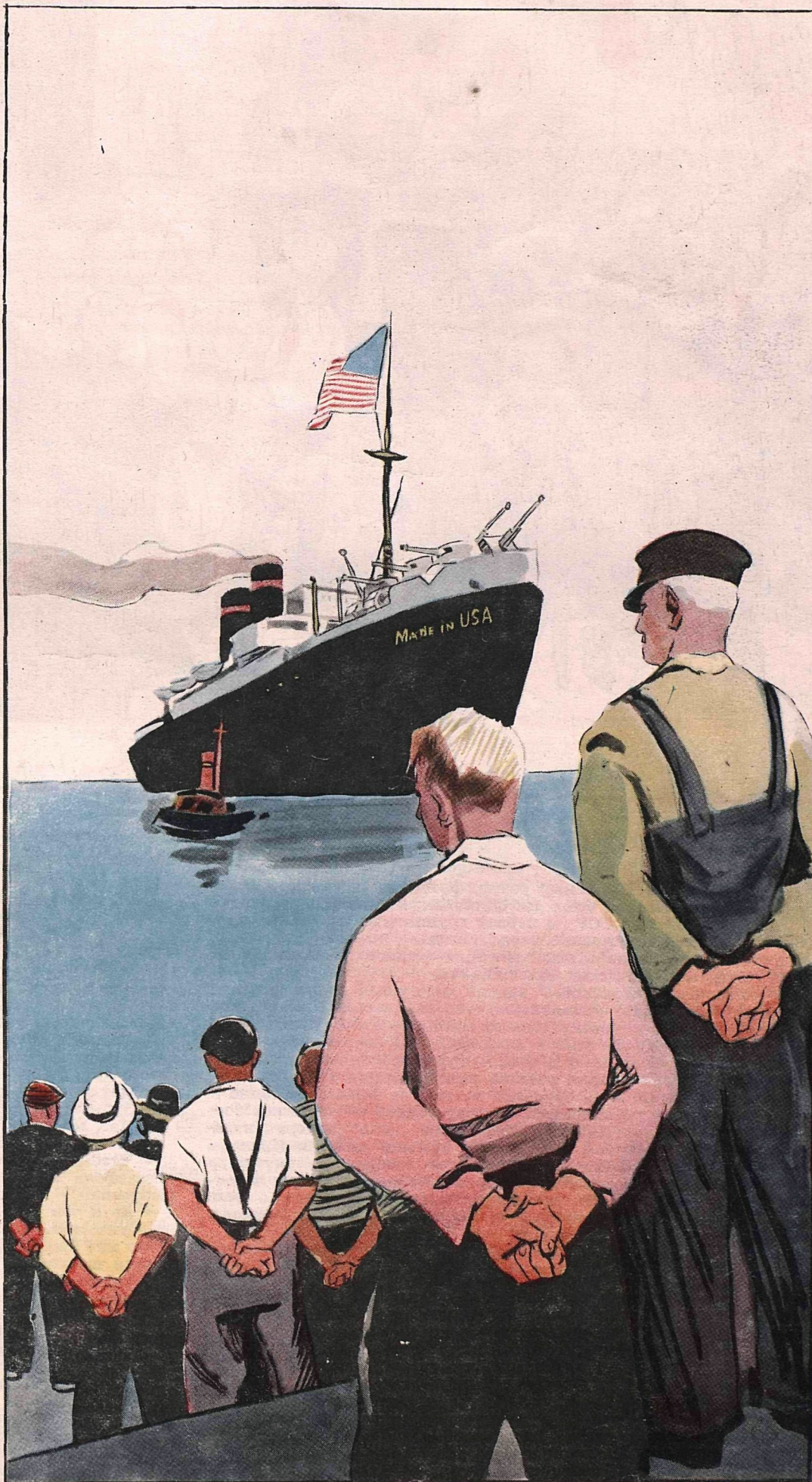
«ПЕРЕСТРОЙКА» БЕЛОГО ДОМА

Дурные примеры заразительны. Эта мораль дурного общества подтверждается последними сообщениями из-за океана. Соблазненные безнаказанностью кое-кого из обитателей Белого дома, растаскивавших государственное достояние США, некоторые предприимчивые американские дельцы стали растаскивать сам Белый дом. В буквальном смысле.

Как сообщает «Нью-Йорк дейли миррор», в настоящее время в США расцвёл «чёрный» рынок, на котором в больших количествах продают в качестве сувениров кирпичи, вынутые из стен Белого дома.

Это, естественно, не понравилось президенту: так, чего доброго, можно и без дома остаться! Правда, даже и в этом случае его положение было бы, вероятно, несколько лучше, чем положение миллионов бездомных американцев, но всё же шутить с этим не стоит. Особенно учитывая мизерность сумм, ассигнованных по бюджету на жилищное строительство.

Трумэн отдал распоряжение заменить 750 тысяч кирпичей, изготовленных ещё при первом президенте США, Вашингтоне, кирпичами, изготовленными при Трумэне. Уж на них-то не польстятся любители сувениров!

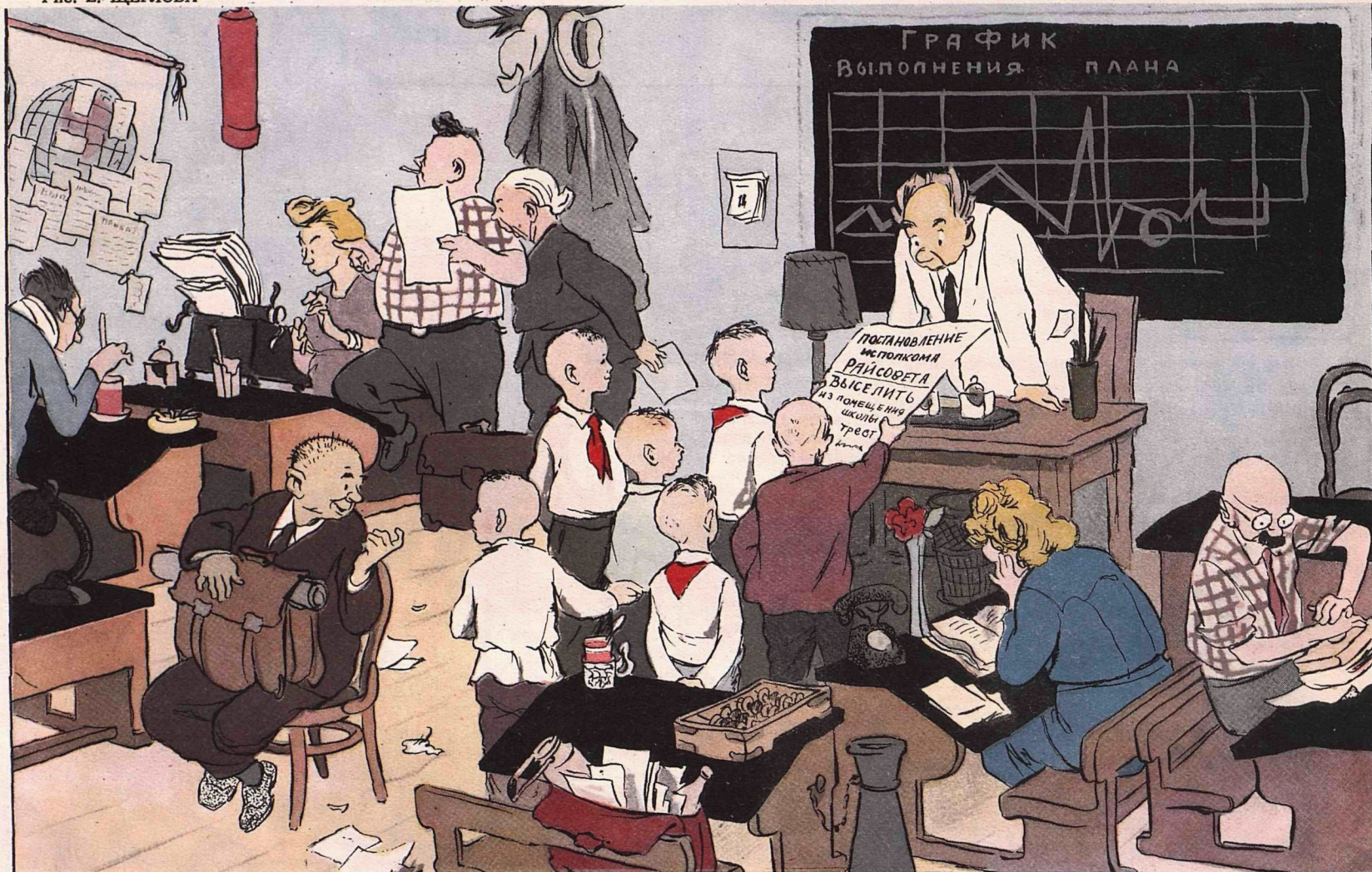

За мир можно голосовать, не поднимая рук.

КОРОТКО, НО ДОСТАТОЧНО ЯСНО

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

Ряд школьных помещений до сих пор занят некоторыми учреждениями.

— Вы ко мне, дети?
— Нет, к себе!

Вадим СИНЯВСКИЙ

ДЕЛО было летом, в самый разгар футбольного сезона. Ленинградцы, имеющие всего две футбольные команды, играющие на первенство СССР по первой группе (где ты, бывшая футбольная слава!), естественно, не избалованы обилием футбольных встреч. К тому же небольшой местный стадион не может вместить всех ленинградских болельщиков.

В розыгрыше первенства удачно выступала ленинградская команда «Зенит». Не удивительно, что количество болельщиков катастрофически увеличивалось от матча к матчу. Каждые новые два очка, «заработанные» командой, ещё больше увеличивали количество «больных». В общий ажиотаж ежедневно включались новые люди, которые раньше ничего общего с футболом не имели. В трамваях и автобусах, в театрах и кино, а особенно в рабочее время в учреждениях, — всюду горячо обсуждались боевые качества защитников, пробивная сила центра нападения Ивана Комарова, виртуозные прыжки вратаря Иванова. Упоминали знаменитого «тигра» Хомича, говоря, что ему пора «идти спать». В «осведомлённых кругах» из «авторитетных источников» передавались совершенно достоверные сведения о том, что в Великобритании «тигром» прозвали не Хомича, а Иванова, что Хомич — самозванец и т. д.

На 16-е число был назначен важный матч с динамовцами Киева. Нечего говорить, что с билетами творилось то, что хорошо

известно каждому, пытавшемуся попасть на стадион в дни «большого футбола», как пишут потом в газетах. Уже неделю самым ходовым словом у ленинградцев было слово «билетик».

Но ближе к делу... Приехав в Ленинград утром 16-го, я тут же попал в футбольную атмосферу. На вокзале я не сразу узнал своего друга. Он был в тёмных очках. Физиономия была завязана. Одет он был явно не в свой плащ.

— Зубы болят? — участливо спросил я.

— Нет. Маскировка.

— Какая маскировка?

— Чтобы не узнали. Дома телефон выключил. А на работе у телефона лежит записка: «Болен. Будет 17-го». Но народ хитрый пошёл — находят...

— Да в чём дело? — не понимая, спросил я.

— Билетики, — кратко, но выразительно ответил приятель.

Это мне было хорошо знакомо. И телефон, и записка, и другие уловки приятелей, которые всегда о тебе вспоминают именно в дни экстрематей.

— Да-а... — протянул я, — неприятно...

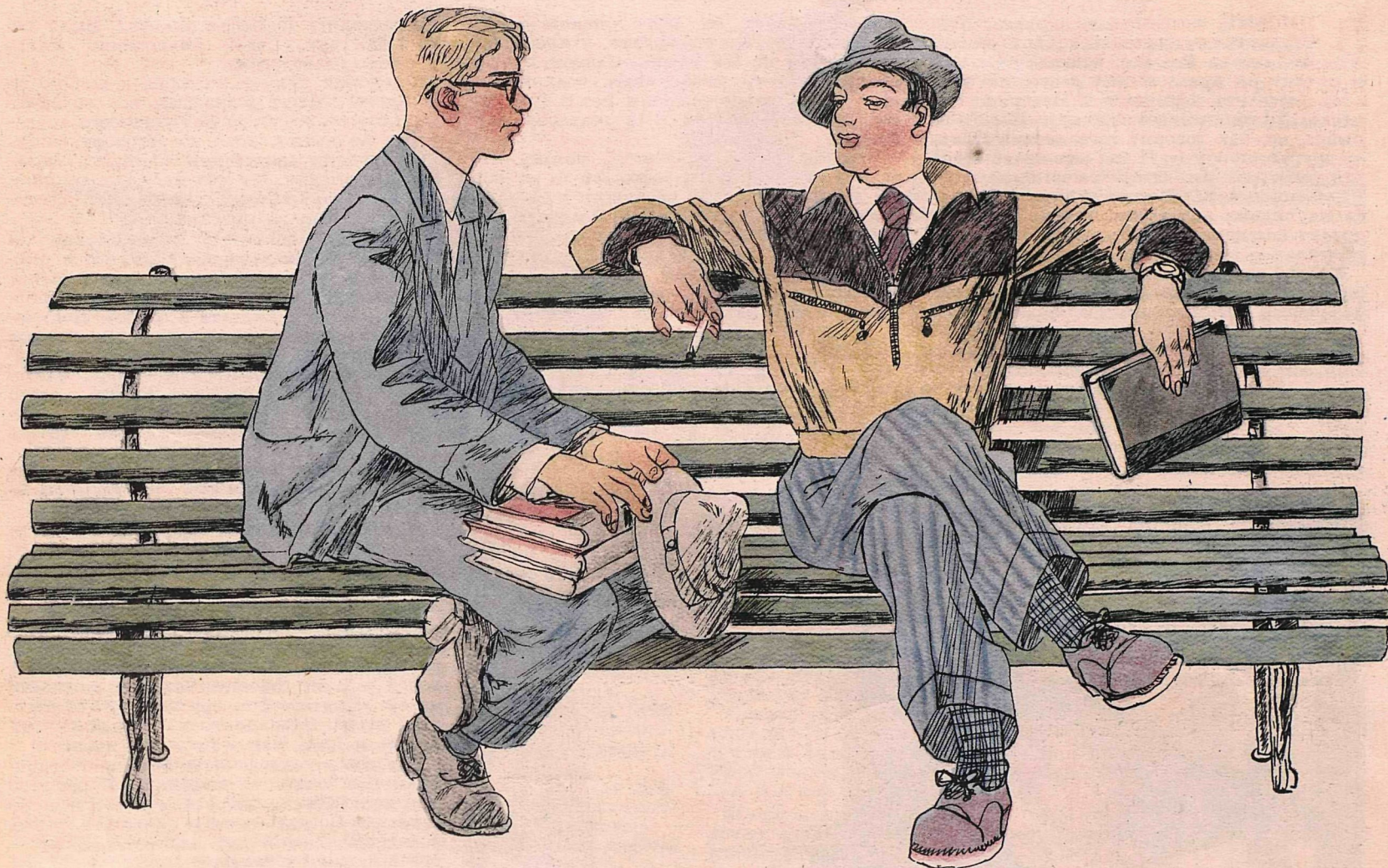
В Доме радио встретили меня радостно. Приветственные возгласы раздались дважды: первый раз — после того, как я сказал, что мне не нужен приготовленный для меня пропуск на стадион, а второй, — когда я сказал, что могу на благо общества отдать и свой постоянный пропуск, так как сам поеду в автобусе с киевской командой.

Особенно был растроган мой приятель.

— Как ты меня выручил! — пожимая руку, говорил он. — Я тебе бесконечно благодарен. После матча мы с тобой имеем две бутылки шампанского. Это обещанная награда за два билета, которые я должен был достать во что бы то ни стало.

— Кому же?

— Куда собираешься ехать после окончания вуза?
— К дяде... в министерство. Он обещал устроить меня в Москве.

Билета

— Да ты удивишься: знаешь нашего... Тут он мне назвал имя одного нашего общего знакомого, почтенного человека, ярого, как я знал, «футболоненавистника». Я не удержался от возгласа удивления:
— Пётр Фомич? Два билета? Да не может быть! Он же в жизни не был на футбольном матче?
— Вот-вот, он самый. Он когда со мной встречается, всегда ехидно спрашивает: «Всё волдырь свой гоняете?» А тут вызывает меня и говорит: «Вы с вашим футболом всё можете. Докажите два билета на 16-е, на Киев».
Ну, сам понимаешь, что я в этом увидел перемену курса. Если, говорит, достанете, три бутылки шампанского ставлю. Одну тут же поставил, а две нынче отдаст. Ну, я ему говорю: «Не волнуйтесь. Сегодня прямо домой доставлю в пять часов». А он: «Так поздно?» «Ничего, — отвечаю, — за два часа успеете доехать».

* * *

Матч начинался в семь часов вечера. В половине шестого мой приятель пришёл ко мне в гостиницу. Он был вне себя от ярости. Выпив два стакана воды, он немного успокоился и рассказал всё:
— Приезжаю к нему. Жена открывает дверь. «Привезли?» — спрашивает. «Привёз!» На шею бросилась. Зацеловала. «Открывай, — кричит, — Пётр, шампанское!»
Тут я запротестовал. Говорю, что возьму его с собой, так как ты, мол, мне помог и я с тобой хочу выпить. Она моментально завернула шампанское в газету. И на радостях два бокальчика в карман сунула. «Это, — говорит, — от меня лично, в подарок...»
Пётр Фомич степенно спрашивает: «Какие места?» «Середина, — говорю, — пятый сектор».

«Очень хорошо, — говорит он, — а то смерть не люблю у дверей... Так пятый, говорите?» «Да, пятый, — отвечаю, — самая середина. А сначала дело дрянь было, только стоячие предлагали».

Пётр Фомич перебивает: «Стоячие — это издевательство над людьми. Я и на сидячие не согласился бы!..»

Дальше я плохо помню. Что-то он про порядки начал говорить, про погоду. Я сказал, что если боитесь дождя, то зонтик возьмите. Пётр Фомич посмотрел на меня и говорит: «Давай билеты». Я протягиваю. Посмотрел он на них, потом на меня. Позеленел весь. Задрожал. А ведь билеты на такие чудесные места!

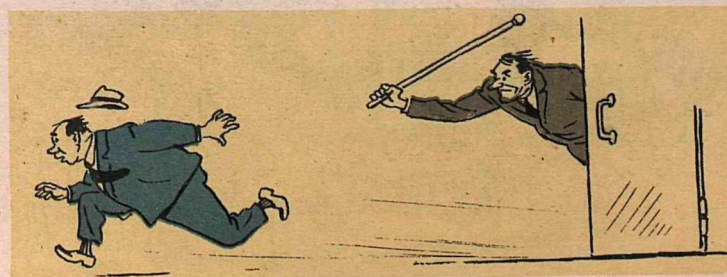
Мне даже самому жалко стало, что такой профан, который инсайда с офсайдом будет путать, получает места около центральной ложи! А он дрожащим голосом говорит: «Дай-ка, Марья, мне мою трость!»

Трость-то ты его помнишь? Из самшита, с серебряным набалдашником. Смотрю я на старуху, она к двери пошла. А у дверей два чемодана стоят, какой-то кулёк, зонтик и трость...

Мой приятель вытер со лба пот, вынул из кармана два бокала для шампанского и со злобью швырнул их в угол.

— Ты хочешь знать, что произошло дальше? — закричал он со злобью. — Я ему два билета на «Киев» — «Зенит» достал, а ему просто на Киев, поездом нужно было! В общем я... бежал от него, как говорится, быстрее лани!..

Пётр Фомич уехал в Киев на другой день. Железнодорожные билеты на Киев достал ему носильщик за два мои билета на футбольный матч «Киев» — «Зенит».

О КАРАСЯХ, ЩУКАХ, НАЛИМАХ И ДРУГИХ РЫБАХ

В ПИСЬМЕ, исполненном грусти, тов. Шульгач, председатель колхоза имени Ленина на Волыни, поведал нам, как и почему их превосходное озеро не удалось заселить рыбами. История эта несколько напоминает сказку о рыбаке и рыбке, но, как говорит гоголевский Осип, «с другой стороны». И так как некая золотая рыбка из Министерства рыбной промышленности СССР упорно не откликается на письма колхозников, тов. Шульгач просит нас помочь ему: авось, у нас голос громче...

Колхоз имени Ленина одним из первых на Волыни восстановил и расширил своё хозяйство. Есть у него ферма крупного

рогатого скота на 200 с лишком голов, есть свиноферма, овцеферма, птицеферма, есть пасека на 100 ульев... Словом, колхоз на пути к тому, чтобы стать полной чашей, — вот только рыбки и нет в этой чаше, хотя есть водоём в 18 гектаров площади.

Беде не трудно бы помочь, потому что если и не под самым боком, то и не так уж далеко находится входящий в систему Рыбтреста рыбхоз «Несвич». Полеводы наши — к рыбоводам: «Мы вам честь, честию деньги, а вы нам мальков. По рукам?» «По рукам!» Заключили договор. Колхоз немедленно перевёл на счёт рыбхоза 3275 рублей. Рыбхоз обещал на эту сумму

предоставить 15 тысяч мальков. Было это в 1948 году. Стали колхозники ждать у своего озера рыбки.

Получили они не мальков, а письмо от рыбхоза. Пишут рыбоводы, что прислать мальков не могут, потому что своего транспорта не имеют, хотя по договору обязались своими средствами доставить мальков заказчикам. Ну что же, колхозники — люди добродушные и доверчивые. Раздобылись и послали грузовик.

Приехали полеводы к рыбоводам и узнали, что никаких мальков нет в рыбхозе. А есть, говорят им, взрослые карпы: «Возьмите, — говорят, — три супружеские пары карпов и пустите в озеро». Подумали полеводы: не с пустыми же руками возвращаться! Взяли они три пары карпов, из коих, впрочем, одна пара оказалась однополой — из двух самцов, — всего 6 рыб на сумму 750 рублей. Вместе с расходами по транспорту каждая рыбка обошлась колхозу в 200 рублей!

Научную инструкцию рыбоводы дали несложную: «Плодитесь и размножайтесь!»

Однако «племенные производители» то ли заскучали в большом пустом озере, то ли образование получили в рыбхозе неполное, — ожиданий не оправдали: не плодились и не размножались.

Колхозники направили в рыбхоз новую дипломатическую ноту. Просили, утешали, обращались к чувству долга рыбоводов и к их совести. Наконец получили ответ: «Присылайте грузовик с объёмистой тарой. Пятнадцать тысяч мальков не дадим, а пять, так и быть, получите».

Радость в колхозе была большая. Отправили две бочки на грузовике. В рыбхозе при колхозниках забросили невод в показательный пруд — невод пришёл с тиной болотной. Второй раз закинули невод — пришёл невод с головастиками.

Что делать? На нет и суда нет. Сказал кое-кто из рыбоводов, что можно на худой конец лягушек разводить для экспорта в те страны, в коих лягушек едят. Но колхозники от головастика решительно отказались. «Этого товара, — говорят, — у нас самих сколько угодно».

На этом переписка и дипломатические отношения между колхозом и рыбхозом прекратились. Из переписки видно, что по щедринской мерке колхозники разыграли роль карасей-идеалистов, а рыбоводы — роль щуки, которая на то и в море, чтобы карась не дремал. Во всяком случае, рыбыводы заглотнули три с половиной тысячи рублей колхозных денег.

Летом прошлого года в Киеве происходило совещание передовиков сельского хозяйства, и на нём тов. Шульгач рассказал свою повесть о рыбаках и рыбах, чем внёс немалое оживление. В результате Министерство сельского хозяйства СССР, пребывающее в Киеве на улице Ленина, направило письмо в Министерство рыбной промышленности СССР, имеющее жительство в Киеве, на площади Калинина. Расстояние не столь большое — можно бы и откликнуться, можно бы и помочь колхозу, можно бы и разобраться в том, что за рыбы водятся в рыбхозе «Несвич».

Но, повидимому, в садках-кабинетах Министерства рыбной промышленности СССР в тине под корягой затаились налимы — рыбы грузные и сонные, по самой своей природе молчаливые.

Как ни кликал, ни зывал тов. Шульгач к работникам-рыбоводам, не приплыла к нему ни одна ответственная рыбка, не плеснула хвостиком, не спросила: «Что тебе надобно, Шульгач?»

Вот и обратился тов. Шульгач к нам. Мы откликнулись. Ау, рыбыводы!

ГРИМАСЫ КИНОПРОКАТА

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

В районную киносеть часто засылаются рваные киноленты.

— Подмести или ещё раз показывать будешь?

Л Е Н Ц В Е Т Е Т

К ОЛХОЗНИКИ сеяли лён, а я впервые вёл машину. Так же, как нынче ты ведёшь. Рядом со мной сидел инструктор, дядька Симон. Так же, как нынче я сижу с тобой.

На поле людей было много, человек десять, а вижу я только одного, крайнего. Боронят за ним девчата. Но опять-таки вижу я только одну, крайнюю. Дело понятное, сижу я за баранкой, как гвоздь, — ни туда, ни сюда. Так вот, как ты нынче сидишь...

Да, крайняя. И промелькнула она у меня в глазах так, что, поверишь ли, глаза — за ней, руки — за глазами, а за руками — и машина. Гоню на третьей скорости в кювет, а самому крикнуть хочется: «Дядька Симон, девушка-то какая!»

В кювет, конечно, я не попал. Это я, брат, сказал тебе для полной ясности. Дядька Симон, мой инструктор, человек бывалый, шофёр опытный, лет тридцать за баранкой сидит, а удивился:

— Ого, говорит, как тебя повело!.. С таким сердцем ездить опасно: колёсами накрыться можно.

Достал табак, помолчал, улыбнулся и говорит:

— Впрочем, правда твоя: девушка, Василь, стоящая. Ножки ещё не загорели, белые. Ранняя весна...

И вертит самокрутку. Прижмурил левый глаз и улыбается. Ох, и старый черпак!..

Позже мы проезжали по тем же местам спустя месяц, а может быть, и полтора. Словом, поле уже было зелёное. Вырос лён. А у дороги, возле льна, на траве сидели девушки. Целая бригада. И среди них та, что весной боронила, крайняя.

— Прополка началась, — говорит дядька Симон. — Теперь ни одного платка в деревне не увидишь. Все на поле. И правильно! По ржи они идут прямо, на ходу пустоцвет рвут, не то здесь, на льне, роются, как куры в песке. Деликатная, Василь Иванович, культура — лён!

Так вот и разговариваем, как я с тобой. И вдруг слышим, как задняя камера вздохнула и выдохнула. Я за тормоз, и полторка, как тот дыганский конь на четвертую ногу, присела на пустую покрывку.

— Ну, — говорит дядька Симон, выходя из кабины, — вам, Василь Иванович, как моему уважаемому заместителю и вообще человеку в полном расцвете сил, не повредит небольшая физическая зарядка. А мы, грешным делом, подойдём туда.

«Эх, — подумал я, — знает, как человека допечет! Ты тут клей камеру, а он, старый чёрт, пойдёт к девчатам ласы точить...» Так вот я думал. Известное дело, молодость, неопытность...

А дядька Симон подошёл к девушкам, поздоровался, присел. И всё у него идёт, как по маслу.

— Ну, и жизнь тут у вас, красавицы! — говорит он и достаёт табак. — Красота! И тепло, и мягко, и приятно. Не остаться ли мне здесь насовсем?

— Что ж, — говорит одна из них, женщина средних лет, — была бы только охота, а мы подвинемся. На нашей лавке не тесно. Смотри вот, — говорит, — какое облако только до взгорка, а за горой — ещё большее. Вот я и говорю, была бы только охота...

— Охота — дело одно, — отвечает дядька Симон, — да вот руки наши шофёрские, как грабли, не такие, скажем, как у этой вот дочки...

Я, братец ты мой, камеру клею и вижу: девушка, сидящая рядом с дядькой Симоном, — та. Ей богу, та! Посмотрела она на него, засмеялась...

— И ходят же ручки у тебя, — говорит дядька Симон. — Дай, как говорил мой папаша, бог тебе здоровья. Ну, ну, ещё, ещё... А что ты, дочка, полешь?

— Розги, — говорит девушка.

— Зачем? — спрашивает дядька Симон.

— Чтоб не путал кросны.

И смеётся. Хорошо, звонко... «Эх, — думаю я, — ты тут клей, а она там смеётся...»

— А ещё что ты полешь? — спрашивает дядька.

— Ну, лебеду, сурепу...

— И васильки тоже?

— А василёк, по-вашему, не пустоцвет?

— Нет, — говорит дядька, — не каждый. У нас, — говорит, — есть такой, что ни одна рука на него не поднимется, — и зовёт: — Василёк, Василь Иванович! Подойдите, пожалуйста, сюда.

Добрый человек он, дядька Симон, а пошеяться над кем-нибудь — хлебом не корми. Ну, куда я пойду, чёрный, в масле, в пыли. Кавалер! А дядька не отстаёт:

— Василь Иванович, товарищ водитель, идите, прошу вас, сюда. Камера ваша пусть сохнет, крепче держаться будет.

Подошёл я, смотрю. Смотрю на всех, а вижу только её одну. И не потому, что она с краю сидит.

— Ого! — говорит всё та же женщина. — На вашего Василька и впрямь рука не подымется. Вы нам, — говорит, — оставьте его для забавы. А то мы тут и песни все перепоем и разговоры все переговорим — день в год. А с таким Васильком не оглянемся, как все триста процентов выработаем. Правда, Маечка?..

Это она обратилась к ней, к крайней.

Смеются девушки. И Мая смеётся. И я смеюсь. И остался бы, честное слово, остался!

В следующий раз проезжал я там один. Еду, братец ты мой, как часы, гоню. На газике послали в город директора встречать. Новую машину доверили. Еду я чин чинном да думаю об одном... Сам знаешь, о чём в эти годы думают. И вдруг вспомнил, что воскресенье сегодня, — значит, на поле никого не будет. И скучно мне, признаться, стало... А потом ещё скучней: кто же это будет до сих пор полоть? Цветёт!

Однако что бы ты подумал, а? Съезжаю я с горки в лошину, а в лошине тот самый лён, и по меже идут девушки. Пришли на лён свой посмотреть, порадоваться. Я, брат, прибавляю скорость, чтобы подъехать, сам знаешь, по-нашему, по-шофёрски. Вижу, она. А с ней ещё две девушки.

И она меня, брат, узнала. А лён зелёный, в цветах... Цветы яркие, сине, словно их голубой краской обрызгали... А девушки спрашивают:

— Не подвезёте ли вы нас, Василёк? Прокатиться хочется.

Братец ты мой! Да я не только подвез бы их, на руках бы пронёс!

Мая, конечно, посадил я рядом с собой, вот так, как с тобой нынче сижу. А еду я так, что непонятно: не то еду, не то лечу. На руки не смотрю — газик мой, как по компасу, а я... Ну, сам знаешь, сам я нет-нет, да взгляну на соседку... И всё не могу разобраться: глаза ли у неё, как лён, лён ли, как её глаза... Потом, правда, я в этом деле немножко разобрался...

А теперь?.. Теперь, брат, уже восьмой год пошёл, как мы с Маей живём, — всё это ещё до войны было. Я четыре года воевал, а она мне тем временем вот такого сына вырастила. И правильно!

Теперь я, братец ты мой, только вырвусь из Минска, поеду по нашим колхозным полям, увижу девушек на прополке и, кажется, крикнул бы из кабины:

— Полите, милые, хорошо полите! Вырывайте сорняки с корнем, чтобы всё у нас цвело так, как жизнь наша, как тот лён!..

Ну, а теперь очередь за тобой сердце на льняных полях искать. Найдёшь — не ошибёшься.

Перевод с белорусского А. КЛЕНОВА

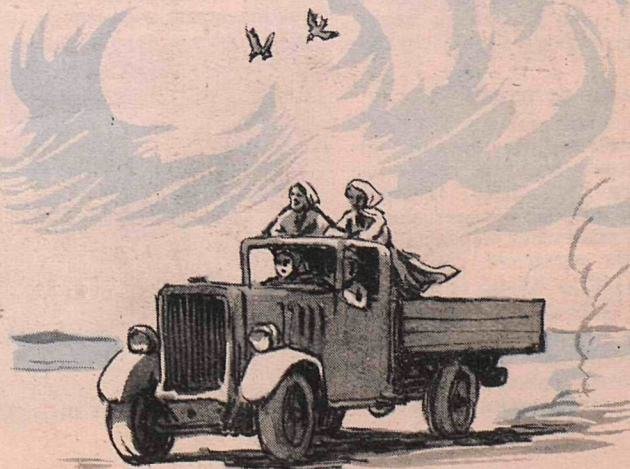
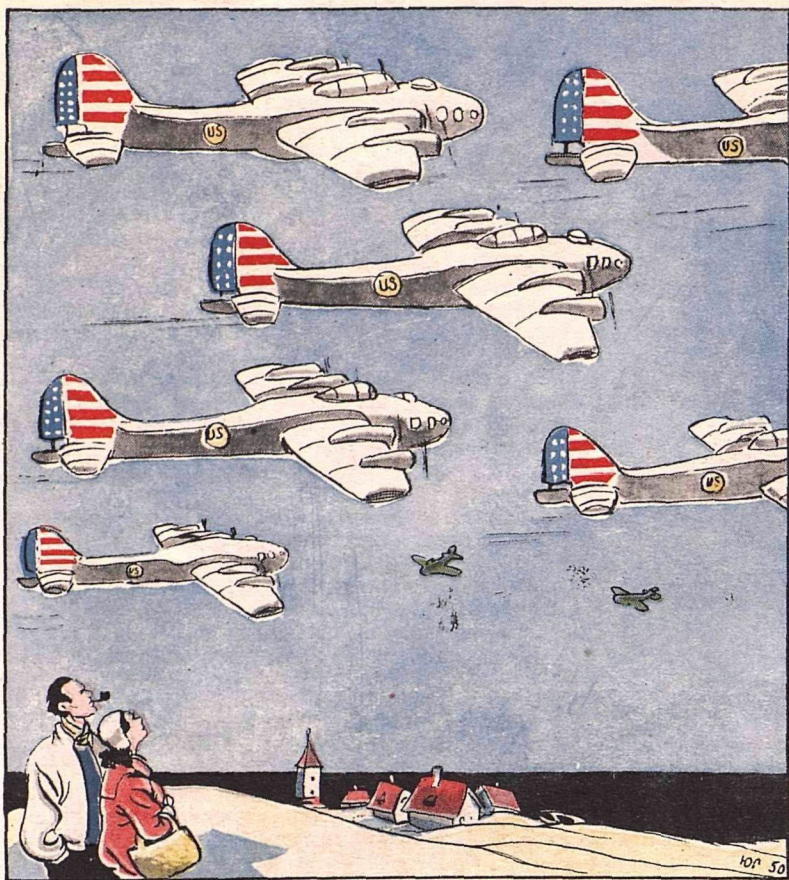

Рис. Ю. ГАНФА

— Почему американские самолёты летают над нашей территорией?
— Пробовали летать над другой... не получается.

БЛАГОЧЕСТИВАЯ КРЫСА

Один из организаторов и вдохновителей подготовки бактериологической войны, бывший японский генерал-лейтенант Иси, скрывается в монастыре под видом монаха.

Уйдя на время за кулисы,
Прихлопнув за собою дверь,
Фашистская чумная крыса
В монахах числится теперь.
Она в смиренном облачении
Молитвы кроткие творит,
И с неподдельным

умилением
Следит за нею Уолл-стрит.
Он ждёт с надеждой дня
и часа.

Когда придёт его черёд
И, крысу вытряхнув из рясы,
Он дельце для неё найдёт;
Когда она с воскресшей

силой
Метнётся в пламя новых
битв
И вновь холерные бациллы
Заменят благодать молитв.
Но планы строятся

напрасно,
Бесплодна гиблая мечта:
Всем из-под рясы виден
ясно
Конец крысиного хвоста!

Юрий ФИДЛЕР

г. Баку.

ПОБОРНИКИ СВОБОДЫ ПЕЧАТИ

Журнал «Нэйшн» осмелился опубликовать материалы, показывающие, что католическая церковь осуществляет цензуру художественной и научной литературы США.

Охраняя души американской молодёжи от подобных ненужных откровений, святые отцы быстро запретили журнал для чтения в школах.

И вот на основании таких фактов злые языки говорят, что в США нет свободы печати. Как это несправедливо! Надо шире смотреть на вещи! В определённых пределах американские студенты могут читать абсолютно всё, что им угодно. Журнал «Ин фэкт» сообщает, что управление по делам образования даёт большой список литературы, рекомендуемой для чтения в школах. На первом месте в

списке... «Журнал «Нэйшн» осмелился опубликовать материалы, показывающие, что католическая церковь осуществляет цензуру художественной и научной литературы США.

Студентам да возможность ра познания в облаа. Возможно, они именно этой о ний и начнут дискуссии на т кой или без?», или честная л крывать уши вать?»

ТРУДНАЯ

Кроме десяти ских журналов во Франции, в циальными евро даниями выход лидные» газет. Йорк геральд «Нью-Йорк тай США ставит с

Рис. А. ВАЖЕНОВА

Дружба — дружб

БЕРЛИНСКАЯ ГАСТРОЛЬ БОННСКОЙ ВОРОНЫ

ВЕСНОЙ, как известно, всякую птицу, даже домашнюю, тянет в воздух. Не удивительно поэтому, что над западногерманским городом Бонном на днях вспорхнула некая облезлая ворона и взяла курс на восток.

Говорят, что птицу узнают по полёту. Поэтому личность сей вороны нетрудно установить, если мы укажем, что воспарила она не на собственных крыльях, а на самолёте американских воздушных сил. Ксемудобавим, что птица эта ручная, состоит при американском верховном комиссаре в Германии мистере Макклое, подобрана американскими властями на навозной куче истории, где питалась главным образом воспоминаниями о своей верной службе покойному «фюреру». Ныне отлично клюёт доллары. Уточним, наконец, что зовут сию птицу Аденауэром, а кличку ей дали для смеха «канцлер западногерманского государства».

Вот что это за птица!

Однако, проследив за её весенним перелётом, мы увидим, что приземлилась она на одном из аэродромов Западного Берлина. В её честь хозяева организовали в Титания-палате слёт пернатых подобного же сорта.

Почувствовав себя в родной среде и возликовавши сердцем, фашистская ворона изобразила своим собратям реваншистский спич. Показав учёность, она обратилась к историческим аналогиям

и сравнила нынешнюю Германию не более, не менее, как с потерпевшей поражение наполеоновской Францией периода реставрации Бурбонов. Роль «Священного союза» была предназначена, конечно, Атлантическому пакту, а сама «учёная» ворона мистера Макклоя пыжилась и лезла вон из кожи, изображая немецкого Талейрана. Войдя в роль, она, подобно своей предшественнице из басни Крылова, каркнула во всё воронье горло куплет из небезызвестного гитлеровского гимна «Германия превыше всего», который с восторгом подхватили её коллеги по кормушке. Каркали, конечно, с чужого голоса, американского, под дудку того же происхождения.

Но надо признать, что услышаны они были. Берлинцы, да и не только берлинцы, громко выразили своё возмущение провокационной выходкой карманного «канцлера». Прогрессивная немецкая печать разъясняет смысл вороньей

обедни в Титания-палате. Приурочена она была как раз к тому времени, когда подготавливается новая провокация «присоединения» западных зон Берлина к боннскому «государству». Не случайно сейчас в этих зонах установлен режим полицейского террора.

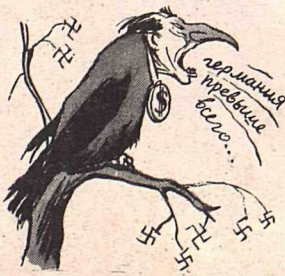
Похуже на то, что макклоевские молодчики доставили Аденауэра на подмогу полиции. То, что полицейские делают с помощью тюрем и палок, новоявленный Талейран должен был увенчать своими, с позволения сказать, вокальными упражнениями. Так что понятно, кто ему сказал: «Спой, светик, не стыдись!»

О том, что из всего этого вышло, можно судить по признанию самого Аденауэра, который, вылетая из Берлина, заявил, что он «поражён и удивлён реакцией, которую вызвало пение...» В Западной Германии, смущённо «оправдывается» он, гитлеровский гимн «исполняется очень часто».

Как видно, берлинская гастроль боннской «канцлер»-вороны не принесла ей лавров: её попросту освистали. А главное, барина подвела. Того гляди, он рассердится, выдернет из глотки кусок сыра, а из опущенного хвоста последние перья да выкинет засыпавшуюся певичку опять на ту же навозную кучу истории.

Впрочем, независимо от мистера Макклоя место ей там обеспечено.

В. БОРОВСКИЙ

ал парикмахер-
ский дамский
другие, им
ают полную
извизать свои
сти причёсок.
и увлекутся
блестящую зна-
устраивать
емы: «С чёл-
«Маскировка
ина?», «От-
ли закры.

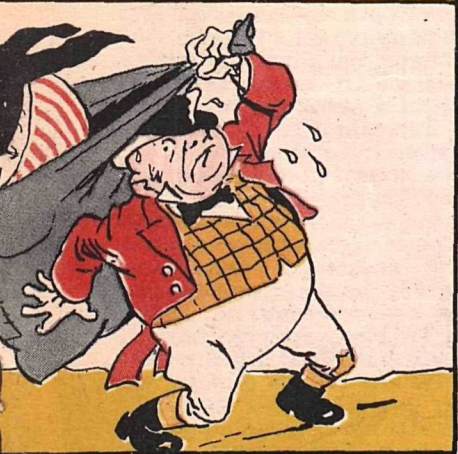
ЗАДАЧА

а американ-
издаваемых
Париже спе-
пейскими из-
ят такие «со-
как «Нью-
трибюн» и
мс». Печать
вой задачей

дать почувствовать «легко-
мысленным» французам все
выгоды «плана Маршалла» и
сладость американского об-
раза жизни.

Но, видимо, французы и
другие народы Западной Ев-
ропы не так уж легкомыслен-
ны, как это хотелось бы
заокеанским бизнесменам. В
помощь американской печати
призвано американское ис-
кусство: из Парижа выезжает
в большое гастрольное турне
по главным городам Запад-
ной Европы со «специальной
пропагандистской програм-
мой» кукольный театр. Он
будет сопровождать пере-
движные выставки Организа-
ции европейского экономиче-
ского сотрудничества. Дирек-
тором кукольного театра
назначен расторопный аме-
риканец Колин Дрейк.

— У него большой опыт,
говорят хозяева Дрейка. Он
знает, когда и за какую нит-
ку нужно дернуть марио-
неток.

ой, а нефть врозь.

ЭПИГРАММЫ

ПАПА ПИЙ ДВЕНАДЦАТЫЙ

Хоть он зовётся папой
РИМСКИМ,
Но по делам своим
шпионским
Он был при Гитлере —
БЕРЛИНСКИМ,
А нынче стал он —
ВАШИНГТОНСКИМ!

ЭПИТАФИЯ ЛЕОНУ БЛЮМУ

Французы от души
Благодарят создателя
За то, что их лишил
Махрового предателя.

ЭПТОН СИНКЛЕР И УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

Писатель Э. Синклер в
настоящее время является
прислужником американ-
ской реакции.

Под общей уоллстритской
крышей
Они на нас клеветают в тон:
Эптон сегодня так же
пишет,
Как брешет Черчилль
Уинстон!

Сергей ШВЕЦОВ

Рис. И. ИГИНА

Урок не в прок.

ТОТАЛЬНЫЙ ОСЕЛ

ДО СИХ пор один из виднейших
военных деятелей США, Фрэн-
сис, не был столь популярен,
как, скажем, Эйзенхауэр, Брэдли,
Форрестол, Джонсон и многие дру-
гие. Это несправедливо. Как изве-
стно, современные американские
генералы ещё нигде и никак не
проявили свою доблесть и страте-
гические способности, за исключе-
нием разве умения проникать в
чужие страны, если они плохо ох-
раняются, да способности «нюхать
порох» издали.

Фрэнсис же принимал непосред-
ственное участие в сражениях и
проявил незаурядный стратегиче-
ский талант, которого так не хва-
тает генералитету американской
армии. И всё же Фрэнсис долгое
время оставался в тени, скрытый
широкими спинами своих честолю-
бивых коллег.

Происходило это по весьма дели-
катным причинам. Дело в том, что
Фрэнсис — осёл. И не в перенос-
ном, а в буквальном смысле этого
слова. Его портрет, опубликован-
ный недавно в американской печа-
ти (см. фото), не оставляет в этом
ни малейшего сомнения. Но не-
смотря на то, что Фрэнсис — яв-
ный осёл, именно его считают в
Соединённых Штатах выдающим-
ся военным деятелем.

Это на первый взгляд невероят-
ное положение со всей неоспори-
мостью подтверждает полномет-
ражный фильм «Фрэнсис», выпу-
щенный недавно Голливудом.
Фильм получил восторженную
оценку печати США. Вот что, на-
пример, пишет о нём газета «Ва-
шингтон пресс» в своём воскрес-
ном приложении

«Сюжет картины заключается в

том, что офицеры и солдаты одной
американской дивизии обнаружи-
вают, что их дивизионный осёл мо-
жет говорить и очень мудр в воен-
ных делах. Он совершает действи-
тельно большие подвиги: он по-
могает старшему лейтенанту вы-
браться из тяжёлого положения,
узнаёт и указывает на то, что одна
медсестра является шпионом, при-
водит в восхищение полковника и
в споре по военным вопросам по-
беждает генерала, командующего
дивизией.

В конце концов герой — осёл
Фрэнсис — спасает от полного раз-
рома батальон старшего лейтенан-
та Стерлинга. С большими поче-
стями Фрэнсис, после награжде-
ния высшим американским орде-
ном, был препровождён на транс-
порт, который шёл в Вашингтон.

Упаси бог думать, что вернопод-
данный Голливуд создал сатириче-
ский фильм. Наоборот, американ-
ские киностропухи руководствова-
лись самыми благонамеренными
помыслами — воздать хвалу «сто-
ящим у руля», прославить тех, кто
вывел американский корабль в

бурное море политических и воен-
ных авантур. И выбор героя филь-
ма, осла Фрэнсиса, не случаен. Как
подчеркивает газета, «до его появ-
ления в Голливуде он был избран
демократической партией США в
качестве эмблемы, приносящей сча-
стье». Понятно, что создатели
фильма не упустили в этой эмб-
леме элементов самокритичной
оценки деятельности демократиче-
ской партии. Своим новым произ-
ведением голливудовцы решили
придать эмблеме правящей партии
особую значимость и художествен-
но отобразили бурную ослиную
деятельность Фрэнсиса.

В дружеской беседе со своим
коллегой, американским генералом,
как это запечатлено в фильме,
Фрэнсис торжественно заявил:

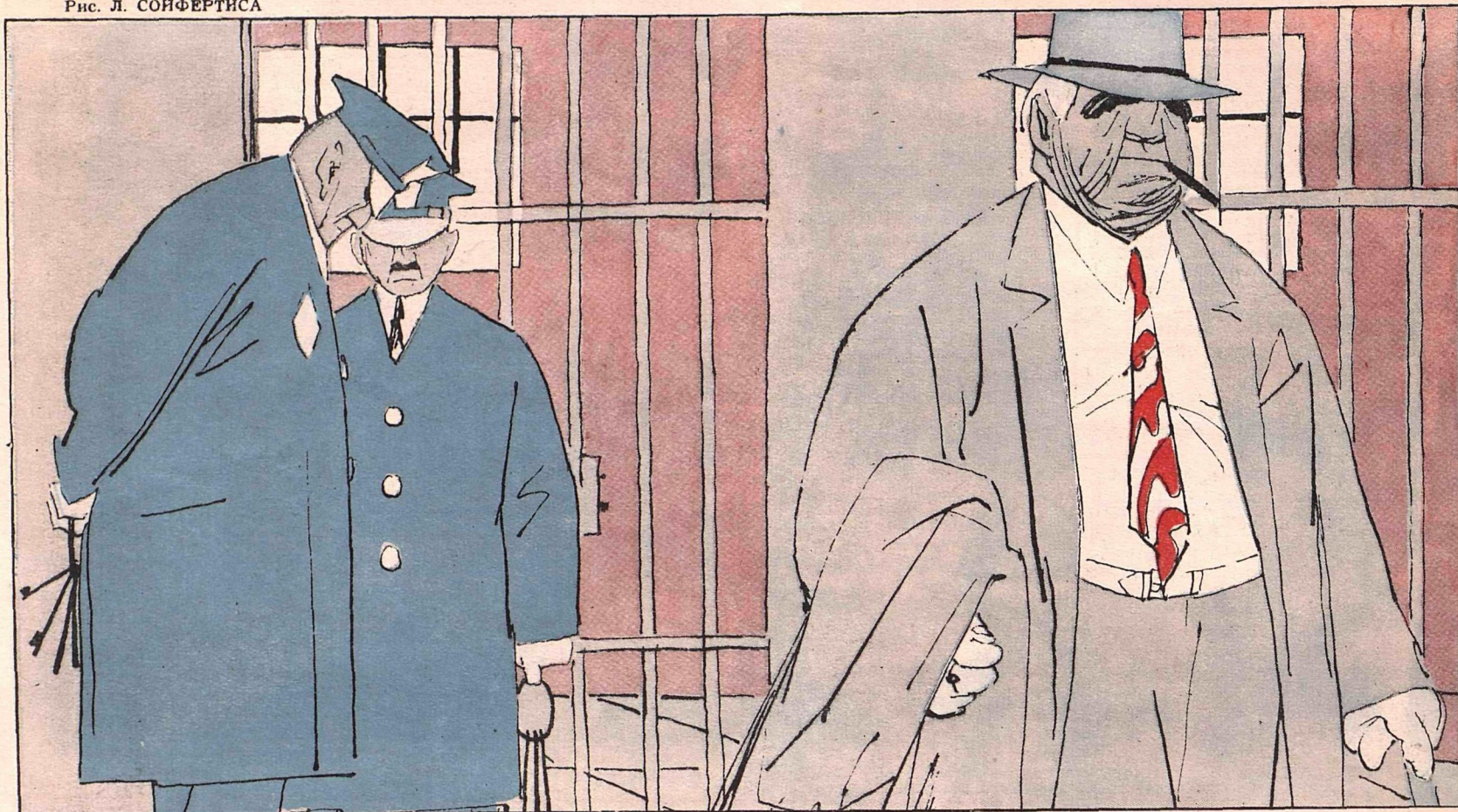
«Я — осёл, господин генерал, и
могу вести себя, как подобает ос-
лу».

К образу Фрэнсиса американ-
ское кино обращается не первый
раз. Лет двадцать пять назад оно
познакомило зрителей с его пра-
отцом в фильме «Наше гостепри-
имство». Памятен кадр из фильма,
когда осёл стал на рельсы и пре-
градил путь предку современного
локомотива и не счёл нужным
отойти в сторону, несмотря на
угрожающие ему неприятности.
В комедийном фильме был найден
простой выход: поездная бригада
вместе с пассажирами перенесла
рельсы, и поезд прошёл дальше.

Предок Фрэнсиса, как это вид-
но, уже имел те задатки (ста-
новиться на пути прогресса), ко-
торые так высоко развил его по-
томок.

Мих. ВЕТРОВ,
Вас. КРУГЛОВ

Рис. Л. СОНФЕРТИСА

— За что сидел господин сенатор?
— За взятку.
— А почему выпустили?
— Тоже за взятку.

ТАЛАНТЫ и ПОКЛОННИКИ

ОДНОАКТНАЯ КРЫША

В ГОСТЕПРИИМНЫЙ подвальный Цедрама (Лаврушинский пер., 17/19) потребители приходят в одиночку, дуэтами и целыми ансамблями. Перед ними вырастают горы малоформистской продукции, отпечатанной на папиросной бумаге и аккуратно переплетённой в тоненькие тетрадки по цене от рубля до десяти за штуку.

В указанную цену входят: а) актуальная тема, б) стихи или проза, в) завязка и развязка, г) юмор или мелодрама (ненужное вычеркнуть). Некоторые авторы ухитряются втиснуть всё это в три странички на машинке, другие считают целесообразным растянуть то же самое на три десятка страниц. В первом случае это называется миниатюрой, во втором — одноактной пьесой. Изменяются только цена и толщина тетрадки, художественные качества остаются неизменными.

На папиросных тетрадках редко встречаются фамилии писателей, известных в других жанрах литературы. Здесь свои кадры авторов. Для них первопечатник Фёдоров ещё не сотворил своего гениального изобретения. Их не издадут, а «перепишут», правда, методом более усовершенствованным, чем это делал старец Пимен, — не гусиным пером, а под копирку на пишущей машинке.

Система производства этих пьес незамысловата: была бы тема — остальное приложится. Тема выбирается из любой газетной заметки. К примеру, борьба партизан

в Греции. И вот, не утруждая себя заботами об образах и жизненной правде, драматург Л. Савельев сочиняет миниатюру «Ровно в двенадцать». В ней ровно три странички текста и два действующих лица. Вот что там происходит. Полковник Зервас издал приказ: «Если к двенадцати часам жители города не сообщат местонахождение партизана Георгия Каскидиса, в тюрьме будут расстреляны сто заложников...» В кабинет к Зервасу входит женщина. Она знает местонахождение партизана Каскидиса. Она принесла полковнику письмо от него. В письме предупреждение: если полковник не отменит приказа о расстреле, он будет уничтожен сам. Полковник велит арестовать женщину. Часы бьют двенадцать. Полковник включает радио. Из репродуктора вместо голоса диктора доносится голос партизана Каскидиса. «Сегодня, ровно в двенадцать, — говорит он, — расстрелян полковник Зервас...» Раздаётся выстрел — и полковник падает замертво. В кабинет входит партизанка с пистолетом в руке...

Так, средствами примитивного детектива, автор прошёлся лёгким пером по одной из больших тем современности. Но этого Савельеву показалось недостаточно, и спустя некоторое время он подарил миру второе произведение на ту же тему, под названием «Ночная серенада». На этот раз вместо трёх страниц восемь. Греческий патриот для разнообразия стал называться не Георгием Каскидисом, а Геор-

гием Овидисом и выступал не только по радио, но и на сцене, — так сказать, в натуральном виде. Сюжет этой пьесы можно не пересказывать. Он почти не отличается от предыдущего. Правда, в новом опусе наличествует некоторая свежесть: на этот раз не партизанка приходит к полковнику, а начальник тайной полиции — к партизанке. И интересует его местонахождение не одного патриота, а целой радиостанции. И в финале с пистолетом в руке появляется не партизанка, а партизан.

Рядом с греческими детективами Савельева тщательно ожидает потребитель одноактная пьеса Балашова «Счастье Миура Таро». Греки здесь заменены японцами, греческий полковник — представителем американской акционерной компании; но от этой перестановки не прибавилось в пьесе ни авторского мастерства, ни жизненной правды. Чего здесь только не наворочено! Из вод Тихого океана, где по соседству с советскими берегами, внезапно появляется вулканический островок. Японский рыбопромышленник спешит продать его незадачливому американцу. Последнему островок понадобился для того, чтобы установить на нём пушки, которые должны будут угрожать советским берегам. Но коварные планы нарушает честная радистка Эллен О'Рвуд, вызывающая по радио вместо Нью-Йорка советский пограничный катер. О литературных достоинствах пьесы можно судить хотя бы по такому эпизоду, где радистка

объясняет японскому рыбаку захватническую сущность американского капитализма:

«А теперь все они снова хотят стрелять... бум! бум!.. Атлантический океан — бум!.. Тихий океан — бум!.. И вот даже здесь, на этом островке... тоже... И все туда — бум!»

Художественная сила этого «бума» произвела на работников реперткома такое неотразимое впечатление, что они разрешили произведение Балашова за № 1060 от 22 июня 1949 года.

Авторы эти и подобные им плодовиты и не в меру усердны. Их услугами пользуется не только Цедрам — их можно встретить в домах народного творчества, в эстрадных организациях...

Когда одного автора малых форм спросили, почему он не пишет крупных театральных произведений, он повёл широкими плечами, пошевелил квадратной челюстью и, переложив трубку из правого угла рта в левый, сказал:

— Это не моя стихия.

Вызванный на более откровенный разговор, он добавил:

— Кто падал с крыши, тот знает, что это значит.

— Стало быть, вы падали с крыши?

— Я? Боже упаси! Крупноформисты — те, бывало, срывались. Ну, представьте себе: сидит человек и пишет четырёхактную пьесу. Месяц пишет, два пишет, полгода пишет. Написал. Приносит в театр — не берут. Несёт в издательство — не печатают. Открывает «Советское искусство» — будьте любезны: «Ошибка драматурга такого-то».

— А у вас, что ж, ошибок не случается?

— Случается. Только ведь у нас дом одноактный. Крыша невысокая. Падать не страшно. Вот, пожалуйста, моя последняя миниатюра — четыре страницы на «Ундервуде». Не пойдёт — новую напишу. Я на неё полгода жизни не тратил...

Он попрощался и пошёл, помахивая рукописью, аккуратно свёрнутой в трубочку. Пошёл, надо думать, в Цедрам, сдавать в распространение очередную продукцию с «одноактной крышей», сочинённую под девизом «Малые формы — малая ответственность!».

Н. ЛАВКОВСКИЙ

СЛУЖБА ТОРМОЖЕНИЯ

Слушатель Академии железнодорожного транспорта тов. К. И. Резников внёс предложение — цифры номеров на грузовых вагонах писать крупнее и располагать их на уровне глаз.

Предложение было ясное: ускорило оборот вагонов, но... в течение полутора лет одна за другой создавались комиссии, проводились совещания и заседания, выдвигались сомнения и возражения.

Однако всему приходит конец. Даже волокиты. Опыты, проведённые в производственных условиях, подтвердили ценность предложения, и в секретариат заместителя министра тов. В. А. Гарнык поступил соответствующий проект приказа.

И вот тут-то на сцену вступило новое действующее лицо — референт заместителя министра А. И. Валетов. Прочитав проект приказа, он написал заключение: «Пока (?) не следует переходить на увеличенные цифры».

Остаётся неясным, какие соображения легли в основу многозначительного «пока» тов. Валетова. Зато ясно другое: если бы в Министерстве путей сообщения захотели создать наряду с Главным управлением движения и Главное управление торможения, то за работниками для такой «службы» далеко ходить бы не пришлось.

КОЛЛЕКЦИОНЕР

Всякий раз, когда директор бакинского техникума лесного хозяйства Набиев получает письма из санитарной инспекции, он, не читая их, складывает в ящик письменного стола.

Так у него составила замечательная в своём роде коллекция предписаний. Все они были, как две капли воды, похожи друг на друга.

Во всех тридцати восьми предписаниях, полученных Набиевым за три года, говорится об одном и том же:

«В результате неоднократных обследований в общежитиях техникума обнаружена антисанитария. Предлагаются...»

«Примите срочные меры, иначе...» «Категорически предупреждаем...» «В последний раз...»

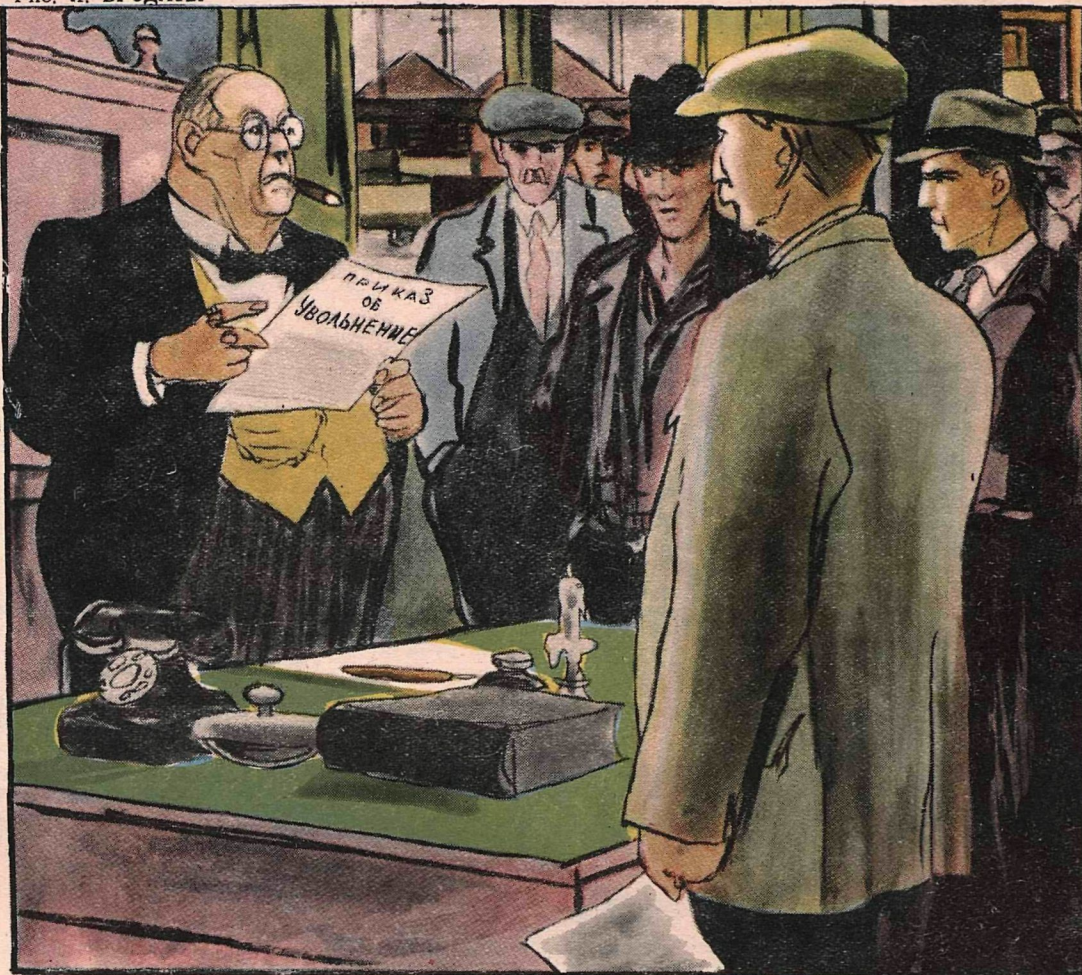
Тридцать девятое предписание прислал исполком. Сороковое — прокурор... А Набиев, как ни в чём не бывало, коллекционирует предписания.

Неужели и эта заметка попадёт в коллекцию Набиева?

В «СВОБОДНОЙ» АНГЛИИ

Английские предприниматели угрожают увольнением тем рабочим, которые предполагают выехать в СССР в составе делегации общественных организаций.

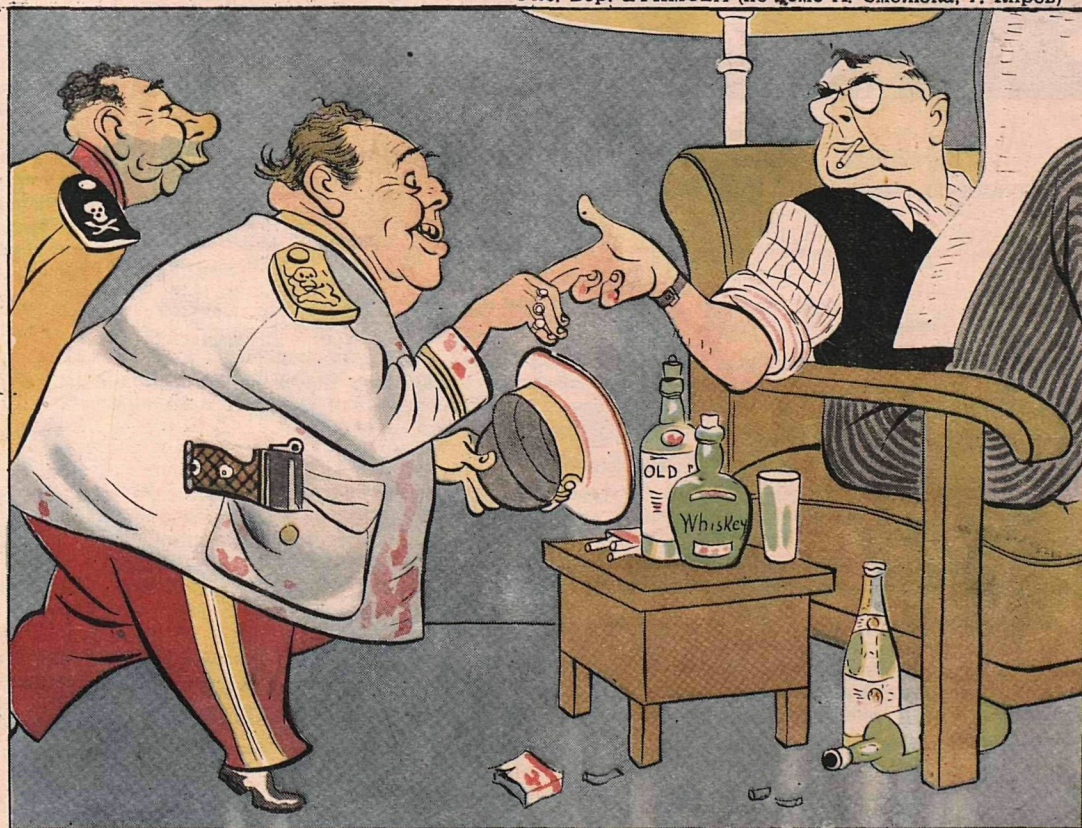
Рис. Л. БРОДАТЫ

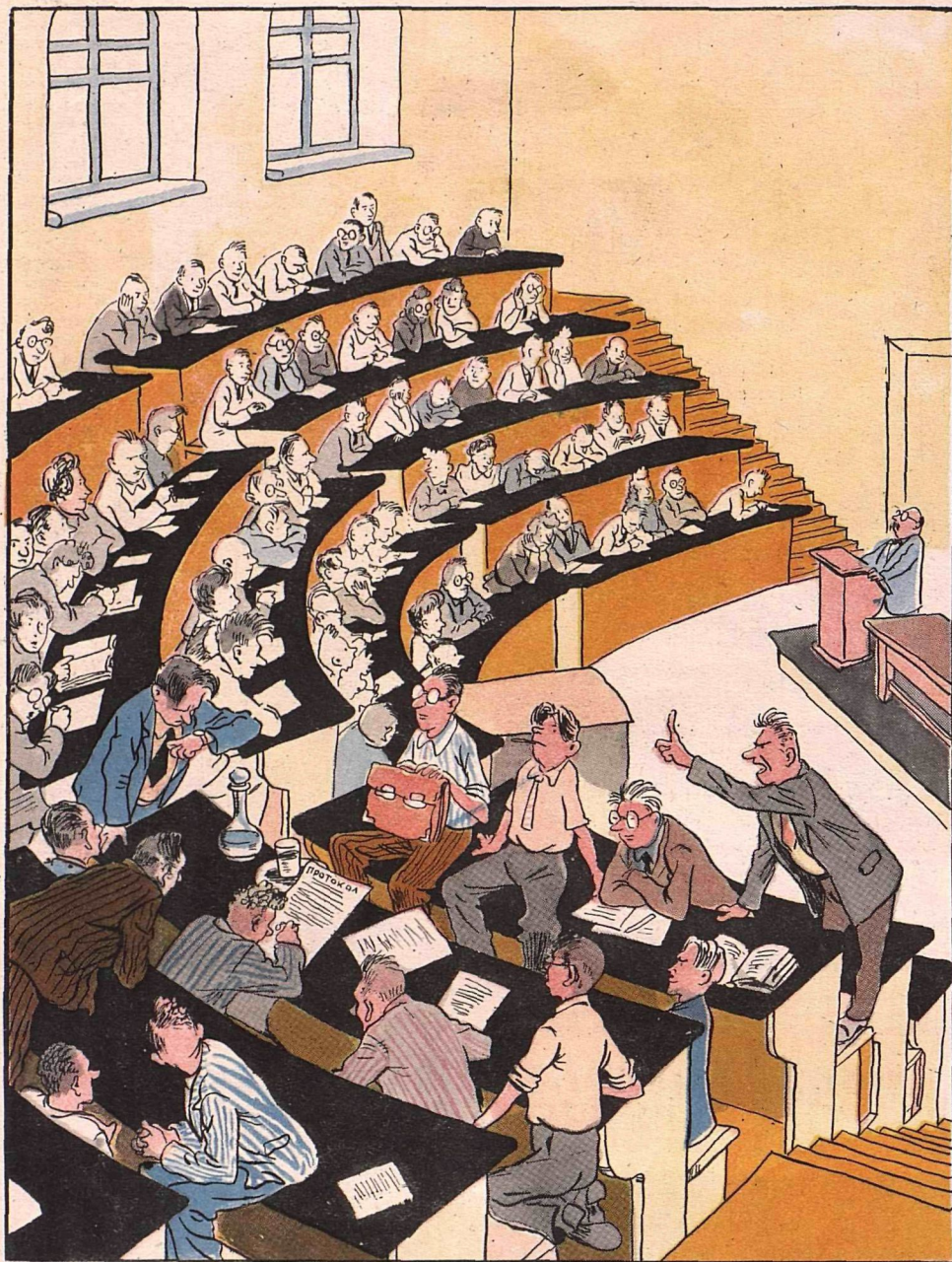
— Вы, кажется, хотели посетить Советский Союз? Пожалуйста!.. Вы свободны!..

ПОСЛЕ ВЫБОРОВ В «НАРОДНУЮ СКУПЩИНУ»

Рис. Бор. ЕФИМОВА (по теме А. Смолюка, г. Киров)

— Уважаемый мистер Уолл-стрит! Позвольте от всей души поздравить вас с победой на выборах у нас в Югославии!

— Поступило предложение: перенести заседание редколлегии на следующую лекцию по физике...

КАК НИ СТРАННО, НО...

...Оптовая база Книготорга послала в город Салехард, Ненецкого национального округа, школьные учебники по ботанике на узбекском языке. При таком вольном обращении не только с ботаникой, но и с географией, не исключено, что книжные магазины Узбекистана скоро получат наставления по охоте на белых медведей.

...Архангельская газета «Правда Севера», издающаяся на родине великого Ломоносова, сделала поразительное открытие. В заметке «Книжная выставка» (№ 77) чёрным по белому написано:

«...выставлена книга с посвящением графу М. В. Ломоносову». Про автора открытия можно поистине сказать: усердие не по разуму!

...Когда весна вступила в свои полные права, в харьковский магазин металлоизделий промышленной кооперации завезли в большом ассортименте детские санки. Можно ожидать, что к июню поступят валенки, лыжи и прочие предметы сугубо летнего потребления.

...Трудно сказать, для кого больше создано условий в санатории «Горный воздух» (Сочи): для больных или для мышей. Во всяком случае, мыши в санатории чувствуют себя превосходно. Если им приедаются питание из санаторной кладовой, то они отправляются в палаты и там выбирают по своему вкусу одежду, обувь и другие ценные вещи больных. Правда, больные выражают недовольство и даже возмущение таким мышиним засильем, но директор санатория тов. Лебедев и главный врач тов. Калинин рекомендуют не расстраиваться, а беречь своё здоровье.

СООБЩАЕМ АДРЕС

Курильщики, если у вас случайно не окажется папирос, а курить охота, не отчаивайтесь: есть выход. Разыщите где-нибудь небольшой лоскут материи (желательно поплотнее), оберните её папиросной бумагой и курите в своё удовольствие.

Этот оригинальный способ курения придумали не мы. На эту мысль натолкнул нас капитан Хомутский, приславший в редакцию сигареты «Дукат», начинённые почему-то брезентом вместо табака.

С таким применением текстиля нам пришлось столкнуться впервые. Поэтому, отдавая должное новаторам табачного дела, не можем оставить их без внимания и с удовольствием сообщаем адрес:

Москва,
табачная фабрика «Дукат».
Директор — И. В. Кузьмин.

* * *

Будучи всецело сторонниками самой беспощадной борьбы с канцелярщиной, мы не можем не приветствовать скромную артель «БОП», мужественно включившуюся в ряды борцов с этим злом. Долго думали работники артели, как они могут помочь, и наконец решили производить такого качества копировальную бумагу, чтобы никто не мог ею пользоваться. Своей цели артель успешно добилась. Копировальная бумага, выпускаемая ею в продажу, весьма низкого качества.

Лицам и организациям, желающим заимствовать опыт «БОП» в борьбе с канцелярщиной, приводим здесь её адрес:

Москва,
артель «БОП».
Председатель артели — Д. Ф. Сундуков.

* * *

Для того, чтобы человек, сидящий у нормального радиоприёмника, слышал звук голоса диктора или артиста, достаточно, по законам физики, мгновения. А вот для того, чтобы извлечь звук из радиоприёмника «Родина-47», колхозник Спиридонов (сельскохозяйственная артель «8 марта», Аургазинского района, Башкирской АССР) уже потратил несколько недель и... ни звука.

Приезжали мастера, установили причину упорного молчания радиоприёмника — небрежную сборку, — пытались исправить положение, но их усилия оказались тщетными.

Тов. Спиридонов думал было обратиться за разъяснениями к директору Воронежского радиозавода по радио, но во-время раздумал. В самом деле, а вдруг директор тоже пользуется приёмником «Родина-47»? Ненадёжное это дело...

И верно, лучше обратиться письменно по адресу:

Воронеж,
радиозавод.
Директор — тов. Фурсов Г. П.

* * *

Дирижёр струнного оркестра воинской части, где командиром подполковник Зельцер, объявил: «Сейчас будет исполнена «Лирическая колыбельная». Слушатели настроились на минорный лад, но вскоре вынуждены были перестроиться. Вместо тихой колыбельной было исполнено нечто вроде «Ледохода на Волге». Вначале у мандолин со скрипом и треском отлетели грифы от кузовов, затем кузова балабаек со скрежетом оторвались от дек, а в заключение раздалась серия небольших взрывов: это у гитар лопались подставки и выскакивали кнопки.

Подлинными творцами этого неожиданного номера являются:

Тов. Перлов Е. Д., директор Ленинградской фабрики имени Луначарского;

Тов. Гольцшляк А. Б., директор фабрики музичинструментов в Ростове-на-Дону;

Тов. Баясников, председатель Кобыковского промколхоза имени Калинина, Московской области.

Казахстанская правда

«ЧЕЛОВЕК В ПИЖАМЕ»

Ещё вчера звезда Берниязов сверкала ярко. Он был в зените славы и могущества. Он был министром лёгкой промышленности Казахской республики. И вдруг звезда закатилась. Всему виной фельетон В. Власова «Человек в пижаме» в газете «Казахстанская правда».

Колхозы и совхозы Берниязов посещал, вырядившись в шёлковую пижаму. После обильного обеда с соответствующим набором вин он бросал начальственным баском несколько руководящих указаний, садился в машину и отбывал во-сво-я-си. До разговоров с рабочими и колхозниками он не снисходил.

С подчинёнными он разговаривал междометиями, даже газеты перестал читать и требовал, чтобы все новости по утрам ему докладывал помощник.

Берниязов пригласили на партийное собрание.

— Мне недосуг. Потом меня проинформируете.

Когда ему указывали на недостойное поведение, он надменно отвечал:

— Кто здесь хозяин: я или вы? Я! Прекратите разговорчики!..

Особенно не любил Берниязов, когда ему напоминали о всяких «мелочах», например, о денежном

долге. 10 тысяч рублей задолжал Берниязов швейным мастерским за пошивку одежды для себя и супруги Марии Васильевны. В 2500 рублей обошлись фурнитурному заводу три никелированные кровати, изготовленные для Берниязова. Стоимость кроватей отнесли на издержки производства. За счёт трикотажной фабрики на квартиру Берниязова доставили пианино за 6500 рублей.

Робкое напоминание директора Алмаатинского ателье Джусупова о задолженности в 7 тысяч рублей вызвало гнев Берниязова:

— Да кто тебе дал право требовать с меня деньги? Чтобы это было в первый и последний раз...

После вторичного напоминания Джусупов был снят с работы.

Спустя некоторое время Берниязов приказал вновь назначенному директору ателье Полуховой сшить в течение суток кожаное пальто. В ателье с выполнением заказа опоздали на несколько часов. За подобное слушание закройщик Фельдман был снят с работы, а директору ателье Полуховой был объявлен выговор.

С критической статьёй о Берниязове выступил закройщик обувной мастерской Рудницкий. Берниязов расправился с рабкором: он был уволен и восстановлен лишь через несколько месяцев, и то по настоянию вышестоящих организаций.

Это был первый удар «по авторитету» министра. Фельетон «Человек в пижаме» добил его совсем.

Решением бюро ЦК КП(б) Казахстана Берниязов снят с поста ми-

нистра, исключён из партии и отдан под суд.

Так бесславно закатилась звезда Берниязова.

РАБОЧИЙ ПУТЬ

«ОСКОРБЛЕННАЯ НЕВИННОСТЬ»

Специальное заседание бюро партийной организации при уполномоченном Министерства заготовок по Смоленской области обсуждало вопрос о нарушении партийной этики председателем обкома профсоюза мукомольной промышленности тов. Парфенковым и о дискредитации заместителя уполномоченного тов. Лянцева.

Фельетон Н. Сергеева в газете «Рабочий путь» передаёт некоторые подробности этого заседания, проходившего в чрезвычайно накалённой обстановке.

«Судя по разгоревшимся прениям, Парфенков — ярко выраженный злодей».

Секретарь партбюро тов. Иванов в своей речи так и сказал:

— Парфенков — типичный двурушник.

Ещё более определённо высказался пострадавший Лянец:

— Парфенков — не только двурушник, он похож на тех врагов, которые стараются вонзить нож в спину».

Какое же преступление совершил Парфенков? Когда и при каких обстоятельствах он «старался вонзить нож» в спину бедного тов. Лянцева?

История этой диверсии несложна. Лянец потребовал для себя в обкоме союза путёвку в санаторий. Как на зло, в обкоме осталась одна единственная путёвка, предназначенная агенту заготовок Пановой. Это не смутило Лянцева: он отменил отпуск Пановой, завладел путёвкой и отправил в санаторий свою нигде не работавшую супругу.

Узнав об этом, президиум обкома профсоюза постановил взыскать с Лянцева стоимость путёвки. Лянец наотрез отказался платить деньги. Профсоюз подал в суд. Иск о взыскании денег за путёвку и оказался тем самым «ножом в спину», который Парфенков занёс над Лянцевым. Партийное бюро в полном составе потому и обрушилось на Парфенкова, что он посмел обратиться в народный суд и тем подрывать авторитет заместителя уполномоченного Министерства заготовок!

* *

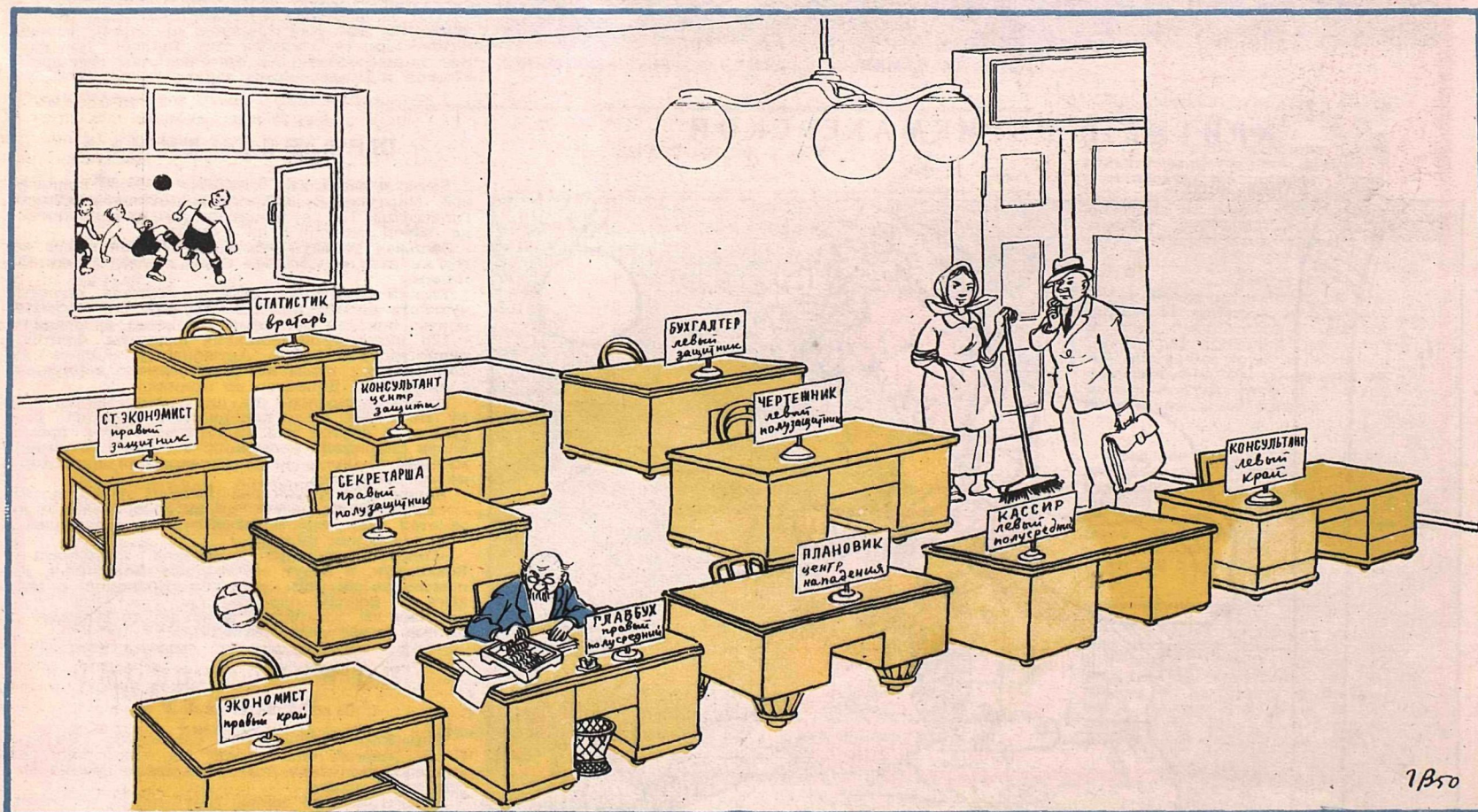
Фельетон «Оскорблённая невинность» обсуждался Сталинским райкомом партии Смоленска. Лянцеву объявлен выговор. Бюро партийной организации при уполномоченном Министерства заготовок указано на беспринципность.

Поймут ли теперь затронутые в фельетоне товарищи подлинную сущность проблемы «ножа в спину»? Надеемся, что поймут!..

БОЛЕЛЬЩИКИ

Рис. Г. ВАЛЬКА

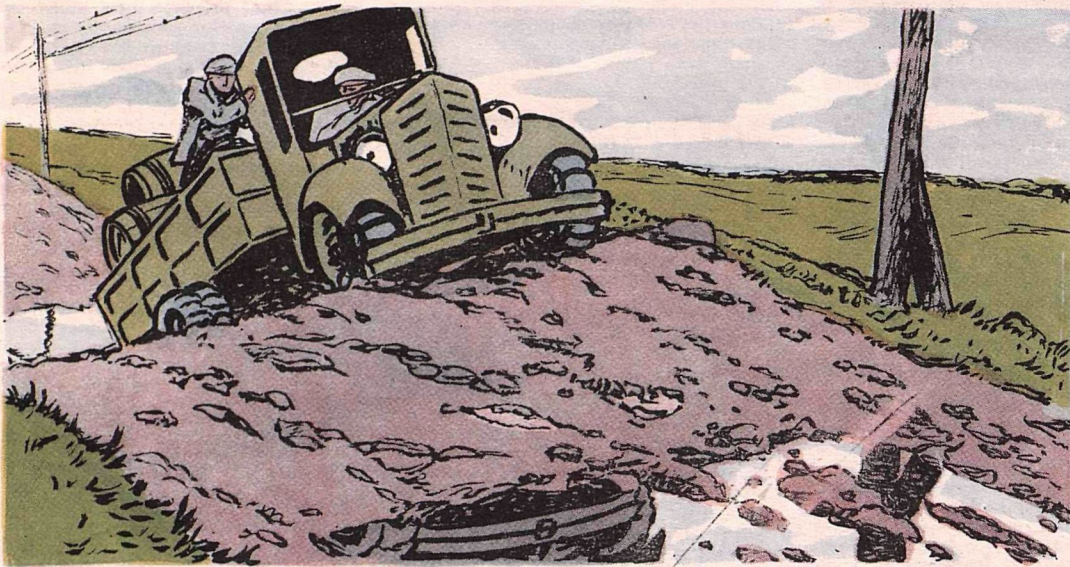
Некоторые начальники учреждений организуют свои футбольные команды, зачисляя игроков на штатные должности.

— Где же все сотрудники?
— Вон там, на поле. Не хватает только правого полусреднего на должность главного бухгалтера вместо этого старичка.

ЭХ, ДОРОГИ!..

Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

...Пыль да туман.

КРИТИК В ПАРИКМАХЕРСКОЙ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— Вы довольны моей работой?

— Видите ли, с одной стороны, будто всё охвачено, но, с другой — не всё на надлежащем уровне. Отдельные волосы явно выпирают. Положительный характер зачёса не скрывает пробела на макушке, но удачное включение одеколора вполне компенсирует общие недостатки...

ХАРАКТЕРИСТИКА

на директора Курортного управления Южного берега Крыма Министерства здравоохранения СССР Демидова Павла Гавриловича

Пребывая в должности директора Курортного управления Южного берега Крыма, Павел Гаврилович Демидов показал высокие образцы рачительного отношения к вверенному ему государственному добру.

Так, при переезде из санатория имени Дзержинского на постоянное жительство в Ялту Демидов заботливо перевёз с собой 206 предметов жёсткого и мягкого инвентаря (начиная от кроватей и кончая рюмками), принадлежащего санаторию. Проявляя такую трогательную заботу к означенному имуществу, Павел Гаврилович был твёрдо убеждён, что оно у него дома будет в лучшей сохранности.

П. Г. Демидов проявил незаурядные способности в организации борьбы за экономию, и прежде всего за экономию своих личных средств. С этой целью он предпочитал не платить за взятые им для своих нужд продукты, фураж и хозяйственные предметы. На таких мероприятиях Павел Гаврилович заботливо сберёг для своего бюджета 9625 рублей.

Своеобразный взгляд Демидова на охрану и сбережение народного добра нашёл горячую поддержку среди некоторой части работников конторы снабжения. Их стараниями было наглядно доказано, что утечке, усушке и утруске подвергаются не только жидкие и сыпучие тела, но и мануфактура. Достаточно сказать, что из курортных складов «утекло» 1700 метров разных тканей на 78 тысяч рублей.

Благотворное влияние Павла Гавриловича сказалось и на подведомственном ему центральном аптечном складе. Некоторые сотрудники этого склада и работники управления небезуспешно провели многочисленные эксперименты по замене водки лечебным спиртом. Опыт дал неожиданно блестящие результаты. Для лечебных целей было высвобождено 1192 килограмма спирта и... распито.

Разносторонняя деятельность Демидова и его последователей нашла своё отражение в многочисленных актах ревизий. По данным на 1 января 1950 года, статья «растраты и хищения» по управлению выросла до внушительной суммы — 1 024 600 рублей.

В ознаменование всех этих неоспоримых заслуг П. Г. Демидова и выдана настоящая характеристика для представления прокурору города Ялты — юристу I класса тов. Тарасову — и другим заинтересованным организациям Крымской области и Министерства здравоохранения СССР.

КРОКОДИЛ

ШЕФ-НЕВИДИМКА

Чутко и заботливо относится к своей подшефной Мартукской МТС Актюбинский комбинат Главгруппы. Не беспокоит своими посещениями, не любопытствует о их нуждах.

Занимая твёрдую позицию, комбинат-шеф за год ни разу не послал своих людей к подшефникам.

Только работники МТС не сумели оценить чуткость своего шефа и решили его побеспокоить: послали на комбинат свою делегацию.

120 километров отмахали делегаты, благополучно добрались до Актюбинска, явились на комбинат и... столь же благополучно вернулись в свою МТС. Директор не принял.

На этом, казалось бы, следует поставить точку. Но в МТС люди напористые. Не вышло раз, выйдет в другой раз. Спустя некоторое время вновь снарядили делегацию в гости к любезному шефу. Опять дальше секретаря директора не продвинулись.

Наконец, в третий раз послали людей, но их постигла та же участь: директор обиделся и не захотел даже видеть назойливых посетителей.

Подшефники пишут: «Говорят, фамилия директора комбината — Ковальчук, а зовут его Андрей Кононович. Не поможешь ли нам, товарищ Крокодил, с ним хотя бы познакомиться?»

Стоит ли, товарищи? И нужно ли горевать о потере таких шефов-невидимок?

ПО КУПЕЧЕСКОМУ РЕЦЕПТУ

Директор сочинского санатория Уч-Дере П. В. Иванов, опоздавший на киносеанс для больных, приказал повторить сеанс специально для своей особы.

В пустом зале вновь застрекотал киноаппарат, вновь ожил экран. Но одиноко восседающий в пустом зале П. В. Иванов поглядывал не столько на экран, сколько по сторонам: достаточно ли убедились подчинённые лица в его неограниченном директорском величии?

Покойные первогильдейные Тит Титычи только ахают от зависти в своих замшелых гробах. Им тоже иной раз приходилось кутиль в пустом ресторане, закупленным оптом. Но за это удовольствие они платили из своего кармана. А вот П. В. Иванов ухитряется проделывать то же самое за счёт государства.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Лошади едят овёс, а Волга впадает в Каспийское море.

Такие истины бесспорны. Нельзя отрицать их, утверждая, что лошади едят мрамор, а Волга впадает в Байкал.

Человек, всерьёз утверждающий нечто подобное, достоин сожаления.

В «Календаре колхозника» на 1950 год с лошадьми и Волгой дело обстоит благополучно, а вот реке Кубань не повезло: календарь утверждает, что река Кубань впадает в... Чёрное море, в то время как любому школьнику известно, что Кубань впадает в Азовское.

Прошу тебя, дорогой Крокодил, выяснить в редакции колхозного календаря, в чём тут дело.

Н. ПАРЕЛЬСКИЙ

Симферополь.

Уважаемый Крокодил!

Для чего существуют балконы?

Мы, жильцы некоторых квартир в доме № 1/2 по ул. «Правды», не можем ответить на этот простой вопрос.

Дело в том, что по нашим балконам ходить нельзя. Больше того: мы на них даже не выходим по той причине, что их нет, если не считать примитивных сооружений, кое-как сколоченных самими жильцами. Что касается Мосжилуправления, то оно, заселив дом ещё в 1932 году, за 18 лет не удосужилось закончить ряд существенных недоделок в доме, в том числе такие «мелочи», как балконы, и считает наши требования «капризами».

Не напомнишь ли ты работникам Мосжилуправления, что, кроме иностранного слова «каприз», существует ещё хорошее русское слово «добросовестность»?

Б. СЛАВИН

Москва.

Товарищ Крокодил!

Если ты бывал в Балаклаве, то тебе не нужно объяснять, где находится наш замечательный парк, мало чем уступающий Никитскому ботаническому саду. Напомнишь только, что находится он в уютном местечке «Мишатки», между санаториями «Форос» и «Милас».

Парк принадлежал Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева. Велась там большая научная работа. Выращивались различные субтропические культуры.

Но вот осенью прошлого года у парка и раскинувшегося воз-

ле него подсобного хозяйства появился новый хозяин — директор группы санаториев и домов отдыха товарищ Шитов. Оглядел он хозяйским взглядом новые владения, распорядился — и... в живописном обрамлении лавров, граната, миндаля, маслин, самшита вырос и заблагоухал на всю округу скотный двор. А рядом с ним уже начали воздвигаться овчарня и птичник.

Лавры и гранатовые деревья вполне устроили Шитова. По крайней мере, есть за что привязать пасущийся скот.

Работники хозяйства взмолились: не губите ценнейший парк.

— Не ваше дело, — отвечает он. — Я здесь хозяин.

Такое хозяйствование вряд ли прибавит лавров в венец административной деятельности товарища Шитова.

Н. БЕРЕЗИН

Балаклава.

Дорогой Крокодил!

Уже давно между нами — Ростовским трестом «Главэнергос» Министерства металлургической промышленности СССР и А. В. Островским, начальником Ростовского областного управления Министерства юстиции, — идёт упорное состязание: у кого хватит больше терпения.

В качестве приза фигурируют 272 рубля 50 копеек, которые мы должны получить с Таганрогского завода имени Андрее-

ва и которые тов. Островский терпеливо и невозмутимо не хочет взыскать.

И вот теперь, после четырёх-летней борьбы, официально признаём: нет у нас больше терпения. Всё есть: и право на получение этих денег, и решение арбитража, и переписка на 33 листах о взыскании, — а терпения нет. Лопнуло. Перецеголял нас тов. Островский своей возмутительной невозмутимостью.

Н. ЮРАСОВ

Ростов-на-Дону.

Уважаемый Крокодил!

Прошу опубликовать маленькое, но поучительное повествование о двух доярках: колхозной и газетной.

Доярка Т. Зиминая, лучшая в колхозе «Новый путь», рассказывала на столбцах районной газеты «Стахановец» о том, как она добила высококачественного молока.

Несколько времени спустя агроном М. Колобов воспроизвёл тот же самый рассказ в № 63 областной газеты «Забайкальский рабочий». Воспроизвёл слово в слово, заменив лишь подпись Т. Зиминой своей и переименовав местоимение «я» на «она».

Тщательно выдоив рассказ Зиминой, газетная доярка мужского пола получила, разумеется, и гонорарный надой от газеты. Зато газете пришлось угоститься 60 строчками фальшивого надоя. Этого не случи-

лось бы, если бы редакция «Забайкальского рабочего» внимательно просматривала районные газеты.

В. ТРУБИН,

редактор газеты «Стахановец»

г. Балей, Читинской обл.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Колхоз имени VI съезда Советов, Лопасненского района, Московской области, из-за неисправности линии оставался без электроэнергии. Крокодил поставил об этом в известность Мособлисполком. В настоящее время электропроводка исправлена, дома колхозников вновь получили свет.

Рабочие и служащие, живущие в посёлке на Воронцовской горе в г. Севастополе, нерегулярно снабжались водой. Севастопольский горком ВКП(б) принял меры. В настоящее время вода подаётся в жилые дома посёлка бесперебойно.

Тов. Касимова из Астрахани написала в Крокодил о том, что её муж Кононенко В. М. укрывается от уплаты алиментов. Прокуратура СССР сообщает, что гр. Кононенко привлечён к уголовной ответственности.

Начальник станции Абрамовка, Юго-Восточной железной дороги, Мусатов Г. Т. злоупотреблял своим служебным положением, занимал критику. Управлением Юго-Восточной железной дороги Мусатов Г. Т. с работы снят и привлечён к уголовной ответственности.

Председатель колхоза «Путь к социализму», Рыльского района, Курской области, Евсеенко С. О. грубо нарушал устав сельскохозяйственной артели и финансовую дисциплину. Рыльский райком ВКП(б) исключил Евсеенко из рядов ВКП(б). Колхозники освободили его от должности председателя артели.

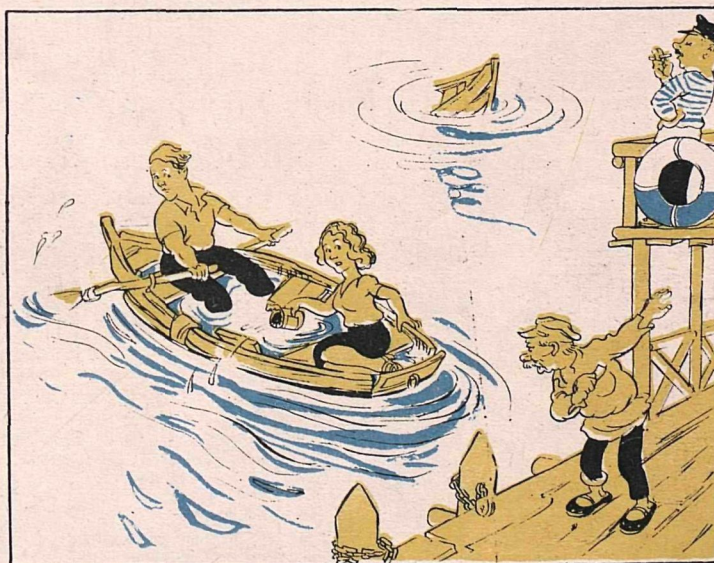
Тов. Потапкин работал на кондитерской фабрике в Алма-Ате и был неправильно уволен. Письмо из Крокодила проверил Алмаатинский горком партии и сообщил, что тов. Потапкин на работе восстановлен с оплатой за вынужденный прогул.

Председатель Челнинского райпотребсоюза, Татарской АССР, тов. Алешков плохо руководил торговлей, допускал перебои в снабжении населения товарами первой необходимости. Правлением Татпотсоюза тов. Алешков с работы снят.

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: И. Абрамский, А. Баженов, М. Вайсборд, В. Васильев, Я. Дымской, И. Игин, В. Кулагин, Н. Лис, А. Смолюк, А. Стоврацкий и Ю. Узбяков.

ИНСТРУКТАЖ

Рис. Н. ЛИСА

— Предупреждаю, граждане, если лодка начнёт тонуть, — не волнуйтесь! У нас организована спасательная команда!..

754 ж
Воскресенье
10 мая 1950 г.
1050

Среди маньяков.